

Рихтер был обречен на гениальность

Всех Москва —
1999 — 10 авг. — с. 5

На Новодевичьем кладбище совсем недавно появился памятник Святославу Рихтеру. Скульптор Григорий Франгулян из всей массы эскизов выбрал самый простой: распиленный пополам серый гранитный валун. Внутри — автограф Рихтера и годы его жизни.

Наталья СКЛЯРОВА

В квартире Рихтера (Большая Бронная, 2/6), ставшей музеем, осталось все, как при его жизни. При хозяевах интерьер менялся: Святослав Теофилович выставлял творчество своих друзей — Анны Трояновской (бравшей, как и сам Рихтер, уроки у Фалька), Дмитрия Краснопевцева, Ольги Северцевой... Два рояля кочевали из одного угла комнаты в другой. Сейчас над одним

из них висит полотно Петра Кончаловского.

Сохранились здесь и житомирские фотографии маленького Святослава. Мать зорко следила за ростом Светика. Дневник Анны Рихтер, декабрь 1915 года: «Тео играет Светику песенку-танец, и я его беру на руки и слегка подбрасываю, как в танце. Сегодня я обратила внимание, что... достаточно Тео начать играть, Светик тотчас же делает движение, чтобы танцевать. Мы так радовались и забавлялись с Тео. Я ведь заранее обещала Тео подарить сына, большого музыканта». К странице прикреплен кусочек огненно-рыжих волос. Яркорыжим Рихтера помнят немногие — разве что по портрету работы Фалька. Мать замечала все изменения в Светике: как он впервые стоит без чужой помощи, как замечает, что у него есть тень. Любовно сохранила афишу, нарисованную Светиком для себя же: «Сегодня вечером будет демонстрироваться фильма «Детские картинки в 7-ми частях. Кино «Отражения жизни». Бесплатно. Лютеранск.

Так выглядит новый памятник на Новодевичьем

пер., № 2, кв. 15, у среднего окна». Эта семья была счастлива. Несчастье пришло потом — когда Светик уехал учиться в Москву к Нейгаузу, отца расстреляли, а мать и ее младшая сестра, «тетя Мэри», писали Светику письма, даже не зная, доходят ли они, пекли жаворонков на его день рождения и неизменно, хотя и издадека, гордились им.

Фильм о Рихтере, снятый Бруно Монсенжоном, сохранил нам Рихтера-человека. Режиссер смог «раскрыть» музыканта так, что его душа даже не почувствовала дискомфорта

от присутствия в ней постороннего человека. А ведь раскрывался он многим, несмотря на свою общительность.

В кабинете лежит рукопись Солженицына: «Дорогой Святослав Теофилович! Двадцать лет за границей не рождалось ни одной «крохотки», и думать о них забыл. А вернулся в Россию — открылись и потекли. «Новый мир» скоро их напечатает, посылаю Вам вперед».

Количество посетителей пока ограничено, так что если соберетесь в музей — сначала позвоните.

10.8.99.

Рихтер Святослав